

МАТЕРИНСКИЙ ВЗГЛЯД НА УЧАСТИЕ ДЕТЕЙ В РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ СЕМЕЙНОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ: ОТ СМЫСЛОВ И ПРАКТИК К ОБЩЕРОССИЙСКОМУ КОНТЕКСТУ

А. Г. Филипова, Е. А. Медведева

Филипова Александра Геннадьевна

Владивостокский государственный университет, ул. Гоголя 41, Владивосток, 690014, Россия.

Эл. почта: alexgen77@list.ru. ORCID 0000-0002-7475-1961.

Медведева Елена Анатольевна

Дальневосточный федеральный университет, п. Аякс 10, Владивосток, о. Русский, 690922, Россия.

Эл. почта: medvedeva.ea@dvfu.ru. ORCID 0009-0001-6887-6098.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы участия детей в принятии решений в семье. Материалом послужили данные, полученные в ходе организации сетевой дискуссии на трех русскоязычных форумах в Интернете: Vladmama.ru, Littleone.ru, Материнство.ру. Стимулом к дискуссии послужило описание исследователем, скрывающимся под ником, придуманной проблемной ситуации, связанной с участием ребенка в решении внутрисемейных вопросов. Всего было собрано 304 сообщения от 109 пользователей. Методом анализа текстов сообщений был выбран критический дискурс-анализ в интерпретации Джи. Семь исследовательских задач, обозначенных Джи, помогают нам ответить на три ключевых исследовательских вопроса: Как родители интерпретируют участие детей в решении семейных вопросов? Какие практики включения используют? Как родительские интерпретации детского участия вписаны в общероссийский контекст / политику? Мы используем дискурс-анализ в интерпретации Джи, в частности его семь исследовательских задач (значение; деятельность (практики); идентичности (роли); взаимоотношения; политика (распределение социальных благ); связи; знаковые системы и знания). Он позволяет не только провести комплексный анализ дискурса, но и выявить модели властных отношений, на основании которых можно сделать вывод о наличии некоторой двойственности подхода родителей к проблеме участия детей в процессе принятия решений. Этот подход характеризуется декларативной демократичностью и фактической авторитарностью, что соотносится со ступенями «декорирования» и «манипулирования» лестницы участия Роджера Харта. Причем родители сами часто не осознают этого противоречия. Практики участия детей варьируются в зависимости от вида решаемых вопросов. Общим делением является деление вопросов на личные (детские), общие (семейные) и взрослые. Практики участия формируются в отношении первых двух. В заключении сделан вывод о том, что родительский дискурс участия детей в решении вопросов семейной повседневности является отражением общероссийского дискурса протекционизма и доминирования мира взрослых по отношению к детству.

Ключевые слова: участие детей, практики участия детей, принятие решений детьми, критический дискурс-анализ, концепт, контекст, дискурс, дискурсивные практики.

Для цитирования: Филипова А. Г., Медведева Е. А. Материнский взгляд на участие детей в решении вопросов семейной повседневности: от смыслов и практик к общероссийскому контексту. Южно-российский журнал социальных наук. 2024. Т. 25. № 4. С. 110–123.

Введение

Тема участия детей в решении разных вопросов актуализировалась в конце XX в. В значительной степени это было связано с принятием ряда международных

документов и в первую очередь Конвенции ООН «О правах ребенка»¹. Конвенция провозгласила право ребенка на выражение собственного мнения по всем вопросам, затрагивающим его интересы, включая свободу искать, получать и передавать информацию и идеи любого рода.

Вопрос детско-молодежного участия довольно подробно изучен зарубежными исследователями. Большинство зарубежных работ интерпретируют участие детей в принятии решений как процесс, связанный с идеями личностного развития и активного участия в жизни общества. Р. Харт в своей работе «Участие детей: от видимости к гражданскому участию» выделяет несколько уровней участия детей в принятии решений, начиная с практик манипулирования взрослых детьми, детскими мнениями, видимости участия и заканчивая самостоятельной выработкой детьми решений (Hart, 1999).

Р. Синклер отмечает, что на практике термин «участие» часто используется для того, чтобы обозначить право ребенка быть выслушанным, или как участие ребенка в консультации со взрослыми. Однако консультативные практики отличаются от активного участия, когда дети «имеют основания полагать, что их участие может изменить ситуацию» (Sinclair, 2004: 110).

М. Хилл и другие ученые также определяют консультацию как «поиск мнений», в то время как участие — это «прямое вовлечение детей в процесс принятия решений» (Hill, Davis, Prout, Tisdall, 2004: 83). Для Г. Шье важнейшим отличием является то, что в консультациях дети «не участвуют на этапах фактической выработки решений» (Shier, 2001: 113).

Двумя наиболее выраженными дискурсами детского участия считаются социальный и политический. Социальный дискурс участия — это дискурс интеграции, отношений между взрослыми и детьми и возможностей для социальных связей, которые создает опыт участия. Альтернативный дискурс, более или менее явно политический, говорит о власти, вызовах и изменениях (Thomas, 2007: 206). В качестве примера политического дискурса Н. Томас рассматривает кейс молодежных советов и детских парламентов, которые были созданы во многих странах. Автор называет эти структуры имитационными, так как детские голоса не учитываются в реальном мире политики. Тем не менее социальная и образовательная ценность такой деятельности для детей и молодежи, которые принимают в ней участие, может быть значительной, поскольку участники приобретают опыт социальных взаимодействий, коллективной выработки решений, публичных выступлений и др.

В традиционной парадигме дети воплощают собой социальный, культурный и политический конструкт (т.е. зависимые, более молодые члены семьи, невзрослые). К ним выдвигаются требования, как им следует вести себя в той или иной социальной ситуации, какие отношения у них должны быть со взрослыми, сверстниками и сообществом, с какими правовыми и культурными ограничениями они сталкиваются.

В новой, получающей распространение субъектной парадигме дети воспринимаются как активные агенты-творцы, наделённые сознанием, голосом и действием в контексте пространства. В качестве социальных конструктов воспринимаются

¹ Конвенция ООН «О правах ребенка»: принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20.11.1989. Режим доступа https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml

школьные и прочие площадки, а также активная игра (Spark, 2019: 190–203). Открытость институтов к субъектности детей получила название пространственной справедливости (Satta, 2015: 178–197).

В российской практике проблема участия детей в принятии решений как самостоятельное направление исследования обозначилась относительно недавно. В. А. Одиноква (Одиноква, 2018: 433–436), М. М. Русакова (Русакова, 2014: 53–58) работают с этическими вопросами участия детей в процессах выработки решений, оценки социальных программ. О. В. Кучмаева, И. Е. Калабихина подготовили ряд публикаций по итогам реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. (Калабихина, Кучмаева, 2013: 29–35; Калабихина, Кучмаева, 2016: 507–520). С. Ю. Митрофанова занята разработкой методологических основ участвующего подхода, анализом трудностей и перспектив проведения исследований с участием детей (Митрофанова, 2016: 132–135, 167–177). Основные направления и принципы деятельности взрослого по вовлечению детей в процесс принятия решений нашли отражение в работе Е. М. Скрыпниковой (Скрыпникова, 2014: 50–53).

Участие детей — категория, сопутствующая закрепленным российским законодательством категориям выражения мнения и учета мнения ребенка в решении вопросов, затрагивающих его интересы. Необходимо отметить, что правовая регламентация касается преимущественно участия детей в решении личных / семейных вопросов. Ратифицированная Россией Конвенция ООН «О правах ребенка» привела к появлению в Семейном кодексе ст. 57, касающейся обязательного учета мнения ребенка, достигшего возраста 10 лет. Более того, ст. 57 СК РФ предоставляет ребенку права выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного либо административного разбирательства.

Постановка исследовательской задачи

Отношение к детям как к социально и психически незрелым, некомпетентным участникам социальных отношений явственно прослеживается на уровне семьи, которая транслирует общегосударственные установки. Тем не менее семья — малая социальная группа, в которой ребенок приобретает первый опыт социальных взаимодействий, осваивает набор социальных ролей, принимает участие в выработке решений, важных для семьи. Поэтому изучение смыслов и практик участия детей в решении семейных вопросов, особенностей взаимодействия детей и родителей для выработки совместных решений является важной исследовательской задачей.

Методы и материалы

Определенная закрытость семьи как социальной системы, сензитивность темы «голоса ребенка» в решении семейных вопросов, региональное социально-экономическое неравенство семей — все это способствовало выбору метода сбора эмпирических данных. Им стала дискуссия, организованная в 2020 г. на трех родительских интернет-форумах — Vladmama.ru, Littleone.ru и Материнство.ру (один общероссийский форум и по одному форуму родительниц, проживающих в городах западной и восточной частей России — Санкт-Петербурге и Владивостоке). Участницами форумов являются женщины, имеющие 1–2 детей, преимущественно с высшим образованием, из семей условно среднего уровня достатка.

Сетевая дискуссия представляет собой инициированное исследователем обсуждение смоделированной (на основе реальных семейных практик) проблемной ситуации на каждом интернет-форуме (Филипова, Абросимова, Бухтиярова, 2020).

Анализ собранных с помощью интернет-дискуссии эмпирических данных осуществлялся с использованием подхода Джи (James Paul Gee), в основе которого семь позиций, исследователь называет их “building tasks”: значение; деятельность (практики); идентичности (роли); взаимоотношения; политика (распределение социальных благ); связи; знаковые системы и знания (Gee, 2011: 88–92). Первые шесть концептов используются для поиска ответов на три ключевых исследовательских вопроса:

1. Как родительницы интерпретируют участие детей в решении семейных вопросов?

2. Какие практики используют родительницы для вовлечения детей в решение семейных вопросов?

3. Как родительские интерпретации детского участия вписаны в общероссийский контекст / политику?

Что же касается знаковых систем (седьмой концепт Джи), то к ним мы обращаемся отчасти через рассмотрение эмодзи, сопровождающих реплики участниц форумов. В некоторых случаях эмодзи становятся дополнительным визуальным средством подкрепления несерьезности разговоров об участии детей, возможности детей влиять на внутрисемейные решения. Повышенная частотность использования эмодзи при обсуждении определенных тем может свидетельствовать о высокой степени эмоциональной вовлеченности собеседников, стремлении наиболее полно выразить свою точку зрения и актуальности обсуждаемой проблемы.

Смыслы детского участия

Для ответа на первый исследовательский вопрос важно обратиться к задачам Джи, обозначенным как «значимость» и «идентичности». Значимость — то, что имеет значение для участника групповой дискуссии. У большинства участниц сетевой дискуссии обсуждение участия детей скатывается в другую плоскость — обсуждение вопросов зарабатывания денег, распределения домашних обязанностей, взаимоотношений с взрослеющими детьми.

Участницы форумов Littleone.ru и Материнство.ру демонстрируют большую в сравнении с форумом Vladmama.ru осведомленность в вопросах детско-родительских отношений. Например, обсуждают авторитарный стиль взаимоотношений, всячески подчеркивают важность выслушивания мнения ребенка:

«Пять копеек» стоит выслушивать и обсуждать. А не на «твое место в углу» укачивать и конфликтовать. Замечательно, что у ребенка есть свое мнение².

Мне кажется, если начать выслушивать его мнение и аргументы и в ответ приводить свои — больше уважения и понимания будет у сторон друг к другу. Работайте на опережение — не ждите, пока он выскажется категорично против — начните обсуждение первыми³.

² Материнство.ру. Интернет-форум. Materinstvo.ru. Режим доступа <https://forum.materinstvo.ru/index.php?showtopic=2312905>

³ Литтлван. Интернет-форум. Littleone.ru. Режим доступа <https://forum.littleone.ru/showthread.php?t=8351210>

Отдельные участницы форумов демонстрируют собственную педагогическую компетентность, по их высказываниям чувствуется, что они «в теме», знают, к каким специалистам можно обратиться, как лучше выстраивать отношения с подростком, ощущается явное влияние отечественного психолога Ю. Б. Гиппенрейтер (Гиппенрейтер, 2016).

На форумах Littleone.ru и Материнство.ру нет столь явного, как на Vladmama.ru, крена в сторону участия детей в решении внутрисемейных вопросов через выполнение домашних обязанностей. Родители призывают детей четко аргументировать свою позицию, соблюдать корректную («без истерик и ультиматумов») форму выражения собственного мнения. А также подкреплять собственную позицию конкретными действиями: захотел на ужин картофельное пюре — вот тебе молоко и картошка.

С родительской интерпретацией детского участия как умения высказать свою точку зрения, аргументировать ее, перейти от слова к действию часто пересекается другая интерпретация видимости участия.

Видимость участия демонстрирует одна из участниц владивостокского форума: *Ну высказал своё мнение (что, кстати, совсем неплохо), вы выслушали, но сделали по своему... в чем проблема то?*⁴.

В данной реплике содержится противоречие: ее автор, с одной стороны, признает значимость участия (ребенок должен уметь выражать собственное мнение), а, с другой — пренебрегает правом на участие ребенка в решении семейных вопросов.

Явное противоречие другой реплики сигнализирует о сложности темы участия, ее неоднозначности, отсутствии сложившейся практики участия детей в решении семейных вопросов:

А почему в принципе дети не должны иметь право голоса? Почему выслушали и сделали по-своему? Я не говорю делать так, как говорят дети. Я говорю о совместном обсуждении, о совместном решении, которое конечно будет такое, как нужно родителям (Vladmama.ru).

В данном высказывании автор сначала отстаивает право детей на собственное мнение («голос»), а заканчивает «совместным решением», которое все равно будет решением взрослых. То есть то же самое, что в цитируемой ранее реплике, только с большей видимостью участия.

В терминах «лестницы участия», предложенной американским исследователем Роджером Хартом, родители «топчутся» на первой-второй ступенях, прибегая к практикам декорирования или манипулирования мнением ребенка.

Участие, согласно репликам форумчанок, можно интерпретировать как возможность «быть частью семьи». При этом детско-родительские отношения сравниваются с отношениями между мужем и женой с точки зрения распределения властных полномочий и учета мнения в решении семейных вопросов.

Следуя исследовательским задачам Джи, перейдем от «значимости» к «идентичности». Идентичности ребенка-участника связаны с особенностями восприятия ребенка родителями.

⁴ Владмама. Интернет-форум. Vladmama.ru. Режим доступа <https://vladmama.ru/forum/viewtopic.php?f=103&t=240683&hilit=%D1%83%D1%87%D0%B8%D1%82%D1%8B%D0%B2%D0%B0%D0%B5%D1%82%D0%B5+%D0%BC%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D1%81%D0%B2%D0%BE%D0-B5%D0%B3%D0%BE+%D1%80%D0%B5%D0%B1%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%B0>

Подавляющее большинство высказываний участниц дискуссии форума Vladmama.ru связано с особенностью восприятия детей как «not-yet-adult». И здесь социальные роли детей варьируются от объектов родительского внимания и заботы, чье мнение ничего не решает, до мнимых субъектов, чье участие сведено к возможности высказать свое мнение, однако это мнение ничего не значит для взрослых.

Роль «Находящийся в процессе взросления» многократно подчеркивается в дискуссии репликами о пубертате, предпубертате и т.п.

По двум другим форумам прослеживается такая характеристика взрослых, как компетентность, благодаря которой взрослые могут выстраивать отношения с подростком, избегая конфликтных ситуаций.

Взрослый отвечает на вопросы ребенка, комментирует разные ситуации, проговаривает возможные последствия принятия того или иного решения:

И мы всегда даем ответы, чтобы дети понимали, что не всегда дешевле — значит лучше, а также не всегда дороже — значит лучше (Vladmama.ru).

Возраст сложный, вроде «все могу», но последствия предсказывать. Стараюсь объяснить причинно-следственные связи, что будет, если и т.д. (Littleone.ru).

Также взрослый демонстрирует образцы поведения, учит, проявляет сдержанность, терпение и т.п.

Исполнение роли «Ребенка» включает, наоборот, неумение управлять своими эмоциями, отсутствие достаточных компетенций, знаний и опыта для самостоятельного принятия решений.

В реплике одной из участниц форума содержится с некоторыми оговорками признание экспертности мнения ребенка в IT-сфере:

Можно выслушать и его мнение, с аргументами... может и он что дельное посоветует, дети они сейчас такие... продвинутые в информационном плане (Vladmama.ru).

Выделенная часть фразы указывает на доминирование взрослого, который не желает в полной мере признавать возможность ребенка быть в каких-то вопросах компетентнее его самого.

На форуме Материнство.ру появляется отсутствующий на двух других форумах концепт родительского авторитета — скрытое проявление концепта «власть». Авторитет нужно беречь, поддерживать, преумножать, это важный ресурс выстраивания детско-родительских отношений, воспитания детей. Покушение на авторитет рассматривается как покушение на власть, на иерархию:

Вы не авторитет для дочери. Так что или смиритесь, или повышайте его. А то и вторая может войти в раж. В итоге будете им отдавать зарплату, потому что они смогли вас убедить, что их мнение ценнее.

В итоге возникает оппозиция: мнение детей — авторитет родителя, последний «побеждает» в том случае, если ребенок в итоге соглашается с мнением родителя, причем не всегда добровольно.

Практики детского участия

Вслед за В. В. Волковым и О. В. Хархординым, мы определяем практики как повторяющиеся, стереотипизированные действия (Волков, Хархордин, 2008) и уточняем, что под практиками семейного участия будем понимать повторяющиеся действия как со стороны взрослых, так и со стороны детей, направленные на вовлечение детей в решение семейных вопросов.

Практики участия, раскрываемые в сетевой дискуссии, оказались сосредоточены вокруг двух тем, заданных изначально инициатором обсуждения (исследователем), — приготовление еды и покупка автомобиля. Однако по мере разворачивания дискуссии участницы вышли на практики распределения домашних обязанностей, выбора мест семейного отдыха, участия детей в ремонте квартиры, переездах и пр.

Реплики участниц трех интернет-форумов позволяют разделить практики участия по видам решаемых вопросов на семейные и личные (детские и взрослые); на вопросы, решаемые совместно взрослым и ребенком, вопросы, решаемые условно одним ребенком, и вопросы, решаемые исключительно взрослым.

Подобное разделение практик участия подкрепляется данными зарубежных исследований соотношения социальных (в данном случае семейных) правил и индивидуальных действий детей. Дети одобряют правила, установленные взрослыми в отношении некоторых действий (например, своевременное выполнение домашней работы или способ решения математических задач), в то же время оценивая другие типы действий взрослых (например, контроль стиля в прическах и одежде) как выход за пределы юрисдикции взрослого, вплоть до обоснования принятия решения личным выбором человека (Nucci, Lee, 1993: 123–148; Smetana, 1989: 1052–1067).

К детским вопросам участницы форума практически единодушно относят вопросы, связанные с приобретением канцелярии, детской одежды, «вкусняшек», выбором дополнительных занятий, организацией досуга. Эта та сфера детско-родительских отношений, в которой в большей степени проявляется или декларируется самостоятельность ребенка.

Следует заметить, что в форумах Littleone.ru и Материнство.ру участницами более активно, в сравнении с Vladmama.ru, проговариваются вопросы самостоятельного приобретения детьми одежды, мебели, выбора мест отдыха.

На форумах встречаются отдельные кейсы активного включения детей в решение разных вопросов внутри семьи. Так, участница форума Материнство.ру рассказывает о том, как она и ее 13-летняя дочь делят зоны принятия решений:

Одежду покупает сама, мебель в свою комнату выбирает сама, так же как и постельное белье и т.д. Ужин — ест только то, что сама считает нужным (я не готовлю ужин и вообще не практикуюем семейные ужины). Обеды — готовлю ей отдельно по ее заказу. Да-да. Все, что касается ее жизни, решает сама — спорт, школа, допы, уроки и т.д. Я могу только предложить. Программу на все лето тоже расписывает себе сама в соответствии с тренировками, спортом и количеством свободного времени (например, дачу ненавидит и не поедет, я настаивать не буду). Отпуск совместный с ней — да, я буду учитывать ее мнение прежде всего. ... Но все что касается меня — машины, мои путешествия, мой досуг, мои друзья и т.д. — если я ее спрошу — то послушаю ее мнение, если нет — она и высказывать не будет.

Подобное разделение сфер ответственности и влияния помогает избежать внутрисемейных конфликтов, с одной стороны, а, с другой — помогает выработать навыки участия и соучастия, воспитывает у ребенка ответственность за принятие решений.

Участница форума Vladmama.ru делится с форумчанами практиками включения в решение общесемейных вопросов детей дошкольного возраста:

А с детьми как раз я с самого рождения советовалась — и в плане, куда поедем отдыхать, и когда квартиру покупали, ездили с дочерью, которой было 4 года, и смотрели, какие деревья в каком районе и площадки, где ей нравится. И младшего планировала — с дочей советовалась. И машину последнюю на Дроме перед компом всей семьей выбирали. И в отпуск лететь решаем сейчас скопом куда и когда.

По мере взросления детей происходит смена практик их включения в решение разных вопросов: для дошкольников — это игра, принцип наглядности, для младших школьников — проговаривание плюсов и минусов, обсуждение ситуаций; для подростков — делегирование ответственности. И для всех возрастов — это доверие ребенку, беседы с ним, открытость новому.

Наиболее распространенной практикой участия согласно репликам на форуме является совместное обсуждение вопросов взрослых с детьми. Через такое проговаривание взрослые имеют возможность влиять на мнение детей:

Когда машину покупали новую, помню, тоже с ним советовались, конечно, купили то, что посчитали нужным, но, опять-таки, через разговор спокойный убедили его, что так лучше (Vladmama.ru).

...И с детьми принимали решение вместе!!! Конечно, окончательное решение за нами, и мнение их всегда можно изменить, перенаправить в другое русло, указав на плюсы второго варианта (Vladmama.ru).

Участницы форума в обсуждении выделяют также категорию вопросов, которая не обсуждается с детьми. К ней относятся личные вопросы взрослых (они остаются «за кадром» в сетевой дискуссии), важные семейные и детские личные вопросы:

Мнение выслушиваю, обсуждаю, по возможности учитываю. Естественно, кроме вопросов безопасности, здоровья, соблюдения закона (Littleone.ru).

Зарубежные авторы обозначили эту группу семейных вопросов как «Решение, которое вы не можете позволить им принять», приведя в качестве примера реплику матери троих детей в возрасте от 7 до 11 лет: «Я позволяю им принимать такие решения, от которых не будет никаких ужасных последствий. Если бы это было что-то более серьезное, я бы проконтролировала это» (Sibley, Fitzpatrick, Davis, Sheehan, Pollard, 2017: 266–278).

Помимо совместного проговаривания разных вопросов форумчанки описывают разные практики управления поведением ребенка, которые можно скорее отнести к группе «жестких» практик наряду с «мягкими» практиками демонстрации личного примера, обсуждения, проигрывания разных ситуаций и пр.:

Стиль общения, конечно, старайтесь подкорректировать. Со своей стороны примером и штрафными санкциями, например, отжиманиями или лишением карманных денег / интересных прогулок / новых гантелей... (Материнство.ру).

Участие детей родители связывают с воспитанием, делегированием ответственности, правом выбора, финансовой независимостью, однако и здесь прослеживается явное доминирование взрослых, которые на правах старших стремятся установить границы участия детей.

Как уже отмечалось ранее, детское участие ставится родителями в зависимость от зарабатывания денег. Это характерно для всех трех форумов:

Спокойно в ответ: как свои деньги заработаешь, так и тратить будешь... (Vladmama.ru);

Я не советуюсь, я считаю, кто платит, тот и прав, хочешь решать — заработай, заплати и решай (Littleone.ru);

У меня 12-летняя дочь. Тоже имеет свое мнение по любому вопросу. Предлагаю опуститься с неба на землю. В общем она ждёт не дожидаясь 14 лет, чтобы начать летом работать. Я ей говорю, что заработанные деньги исполняют собственные мечты (Материнство.ру).

То есть равноправие подразумевает финансовую независимость, деньги выступают ресурсом, владение которым открывает детям путь в мир взрослых.

Итак, участие связано в репликах информантов с выполнением домашних обязанностей, поскольку взрослость означает выполнение обязанностей. Получается, что право голоса имеет взрослый, ребенок может только стремиться к этому праву через выполнение домашних дел. И в рамках этих обязанностей он имеет ограниченный выбор:

Пусть сам решает, какого цвета будет губка и с каким запахом фери (Vladmama.ru).

Происходит переопределение участия как выражения собственного мнения в участие как участие в выполнении домашних дел.

При этом некоторые взрослые убеждены, что, вкусив немного взрослой жизни в виде указанных обязанностей, дети захотят вернуться в детство, свободное и не отягощенное проблемами и заботами, а также участием в решении повседневных семейных вопросов.

По мере взросления, как уже отмечалось, ребенок все активнее начинает отстаивать право на выражение собственного мнения.

Текст и контекст

Для ответа на третий исследовательский вопрос обратимся к еще двум задачам Джи, обозначенным им как «отношения» и «политика». Для того чтобы понимать суть сообщений участниц форумов, нужно понимать общероссийский контекст, так как в итоге он определяет смыслы детского участия и родительские практики манипулятивного / видимого или реального участия.

В целом можно заметить, что родительский (материнский) дискурс соответствует правовому дискурсу. Комментарии к ст. 57 СК РФ по поводу «права на выражение мнения» содержат интерпретацию «интересов ребенка»: «Интересы ребенка следует понимать как гарантирование здорового образа жизни, нормального психического и физического развития, образования, соответствующих материальных и жизненных условий и других нужд».

Но родители неполно интерпретируют «право ребенка на выражение собственного мнения» и «интересы ребенка», это доказывают семейные практики.

Никто из матерей, за редким исключением, не хочет добровольно делиться властью. Чтобы этого не делать и защитить свое право на власть, выдвигаются различные условия: возраст (*Вот исполнится тебе 18, живи как хочешь (Vladmama.ru)*), финансовая независимость (*Я не советуюсь, я считаю, кто платит, тот и прав, хочешь решать — заработай, заплати и решай. (Littleone.ru)*). Случается и так, что идея участия как получения неких полномочий подменяется новыми обязанностями и подчинением (мытьё посуды, вынос мусора и т. д.).

Родители иногда могут поиграть в демократию, но, когда доходят до дела, сразу становится понятно, что реальной властью никто делиться не собирается:

Моей 10. Я могу посоветоваться, поинтересоваться мнением, но решать буду так, как посчитаю нужным. У нас я главная (Материнство.ру).

Это противоречие характерно для многих участниц форума, они искренне считают себя демократичными и прогрессивными, но только на словах — декларативное поведение, фактически же они манипулируют ребенком, сознательно или нет, пряча свой авторитарный стиль за маской демократии. Власть для многих родителей — основная ценность, так они чувствуют свою значимость, выстраивают иерархию, поддерживают авторитет.

Источник противоречия кроется в современном дискурсе порицания авторитаризма. Мало кому хочется прослыть тираном и самодуром, но нет понимания того, что демократический стиль подразумевает делегирование определенного объема полномочий, а каков этот объем стороны определяют путем переговоров:

И что говорит сам ребенок об этом, тоже немаловажно, если с ним, конечно, вообще садились за стол переговоров. А то может сплошные крики и ругань с целью поставить ребёнка на место, мол, мал ещё, чтобы переговоры с ним вести (Vladmama.ru).

Некоторые родители решают проблему, включая в этот объем ограниченный перечень вопросов, непосредственно касающихся ребенка, — одежда, канцелярские товары, обои, мебель, иногда кружки и секции. Дела взрослых при этом остаются неприкосновенными. Это своего рода компромисс: я позволяю тебе выбирать одежду, а ты не вмешиваешься в мои дела, и неважно, что эти дела могут касаться всей семьи, а не только взрослых.

Видимость участия или игры в участие детей широко практикуется современными школами, которых обязали массово создавать органы ученического самоуправления; детскими общественными организациями, создаваемыми взрослыми для детей и в итоге реализующими взрослое видение детских запросов.

Заключение

Обсуждение участия детей в решении семейных вопросов скатывается в плоскость рассуждений о возрастных кризисах развития ребенка, о распределении домашних обязанностей и потому понимается как приобщение ко взрослой жизни через выполнение домашних обязанностей, в рамках которых детям предоставляется выбор.

В процессе распределения общественного блага родительницы руководствуются двумя подходами. Первый — подход открытого или явного доминирования, при этом не остается никаких сомнений, в пользу кого происходит распределение общественного блага — участвовать в жизни семьи путем принятия решений.

При втором подходе к распределению доминирование носит более скрытый характер. Родительницы делают вид, что у детей есть общественное благо участвовать в жизни семьи путем принятия решений, но на деле все решения принимаются взрослыми самостоятельно, таким образом, наличие блага превращается в видимость, фантом, симулякр.

В высказываниях матерей по поводу участия детей в решении семейных вопросов очень много противоречий и неясностей. Родители являются «жертвой» общероссийского дискурса детского участия. Декларируемая российскими законами ценность детского мнения не подкреплена правовыми механизмами реализации (начиная с детских организаций и заканчивая судами), а смыслы участия искажаются и сводятся к участию детей в культурно-массовых мероприятиях. Главная проблема видится нам в сохраняющемся патерналистском отношении взрослого общества к детям.

Библиографический список

- Волков, В. В., Хархордин, О. В. (2008). *Теория практик*. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге.
- Гиппенрейтер, Ю. Б. (2016). *Общаться с ребенком. Как?* М.: АСТ.
- Ильин, В. В. (ред.) (1993). *Философия власти*. М.: МГУ.
- Калабихина, И. Е. & Кучмаева, О. В. (2013). Мониторинг участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы. *Вопросы статистики*, 10, 29–35.
- Калабихина, И. Е. & Кучмаева, О. В. (2016). Проблемы и перспективы мониторинга участия детей в реализации «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. *Журнал исследований социальной политики*, 14(4) 507–520.
- Митрофанова, С. Ю. (2016). (Раз)очарование «участвующей» перспективой социологии детства: участвующий подход в исследовании детства и его критическое осмысление. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*, 4(44), 167–177.
- Митрофанова, С. Ю. (2016). Реализация принципов участвующего подхода в современной социологии детства. *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*, 2(36), 132–135.
- Одинокова, В. А. (2018). Этика социальных исследований с участием детей. В *Детство XXI века: социогуманитарный мезаурис. Тематический словарь-справочник* (с. 433–436). М.: РОС.
- Русакова, М. М. (2014). Обзор законодательства и литературы по этическим аспектам исследований благополучия и нарушений прав детей. *Теория и практика общественного развития*, 16, 53–58.
- Скрышников, Е. М. (2014). Роль взрослого в реализации участия детей в принятии решений. *Сибирский педагогический журнал*, 6, 50–53.
- Филипова, А. Г., Абросимова, Е. Е. & Бухтиярова, И. Н. (2020). Участие детей в решении семейных вопросов: анализ материалов родительских форумов. *Социология*, 3, 222–233.
- Gee, J. P. (2011). *How to Do Discourse Analysis: A Toolkit*. New York: Routledge.
- Hart, R.A. (1992). *“Children’s Participation: From Tokenism to citizenship”*. Florence: UNICEF International Child Development Centre (now Innocenti Research Centre).
- Helwig, C. & Kim, S. (1999, March/April). Children’s Evaluations of Decision-Making Procedures in Peer, Family, and School Contexts. *Child Development*, 70(2), 502–512.
- Hill, M., Davis, J., Prout, A. & Tisdall K. (2004). Moving the Participation Agenda Forward. *Children and Society*, 18(2), 77–96.
- Jenkins, R.L. (1978). The Influence of Children in Family Decision Making: Parents’ Perceptions. *Advances in Consumer Research*, 6, 413–419.
- Mann, L. & Greenbaum, C. W. (1987). Cross-cultural Studies of Children’s Decision Rules. In C. Kagitcibasi (Ed.) *Growth and progress in cross-cultural psychology* (pp. 130–137). Berwyn, PA: Swets North America.
- Nucci, L.P. & Lee, J. (1993). Morality and Personal Autonomy. In G. C. Noam & T. Wren (Eds) *The Moral Self: Building a Better Paradigm* (pp. 123–148). Cambridge, MA: MIT Press.
- Satta, C. (2015). A Proper Place for a Proper Childhood? Children’s Spatiality in a Play Centre. In *Children’s spatialities: Embodiment, Emotion and Agency* (pp. 178–179). New York: Palgrave Macmillan.
- Shier, H. (2001). Pathways to Participation: Openings, Opportunities and Obligations. *Children and Society*, 15(2), 107–117.
- Sibley, A., Fitzpatrick, R., Davis, E., Sheehan, M. & Pollard A. (2017). The Family Context of Assent: Comparison of Child and Parent Perspectives on Familial Decision-Making. *Children & Society*, 32, 266–278.
- Sinclair, R. (2004). Participation in Practice: Making it Meaningful, Effective and Sustainable. *Children and Society*, 18(2), 106–118.

- Smetana, J. G. (1989). Adolescents' and Parents' Reasoning about Actual Family Conflict. *Child Development*, 60, 1052–1067.
- Spark, C., Porter, L. & de Kley, L. (2019). 'We're not Very Good at Soccer': Gender, Space and Competence in a Victorian Primary School. *Children's Geographies*, 17(2), 190–203.
- Szybillo, G.J. & Sosanie, A. (1977). Family Decision Making: Husband, Wife, and Children. *Advances in Consumer Research*, 4, 46–49.
- Thomas, N. (2007). A child's Right to Participate: Implications for International Child Protection. *International Journal of Children's Rights*, 15, 199–218.

Статья поступила в редакцию 22.09.2024.
Статья принята к публикации 11.11.2024.

MOTHERS' VIEW OF CHILDREN'S PARTICIPATION IN SOLVING PROBLEMS OF EVERYDAY FAMILY LIFE: FROM MEANINGS AND PRACTICES TO THE ALL-RUSSIAN CONTEXT

A. G. Filipova, E. A. Medvedeva

Alexandra G. Filipova

Vladivostok State University, 41 Gogolya St. Vladivostok, 690014, Russia.

E-mail: alexgen77@list.ru. ORCID 0000-0002-7475-1961.

Elena A. Medvedeva

Far Eastern Federal University, 10 Ajax Bay, Russky Island Vladivostok, 690922, Russia.

E-mail: medvedeva.ea@dvfu.ru. ORCID 0009-0001-6887-6098.

Abstract. The article analyses the role of children in the decision-making processes within the family unit. The material was derived from data obtained during the organization of a network discussion on three Russian-language online forums: Vladmama.ru, Littleone.ru and Materinstvo.ru. The impetus for the discourse was the description by the researcher, who was operating under a pseudonym, of an invented scenario involving a child's involvement in intra-family matters. A total of 304 messages were collected from 109 female users. The method selected for the analysis of the message texts was critical discourse analysis, as interpreted by G. The seven research tasks outlined by Gee assist in answering three pivotal research questions: How do parents interpret children's involvement in family matters? What practices of inclusion do they employ? And, finally, how are parental interpretations of children's participation situated within the context of a nationwide policy? In analyzing G's interpretation, we employ discourse analysis, focusing in particular on the seven research tasks identified by G: meaning; activities (practices); identities (roles); relationships; politics (distribution of social goods); connections; and sign systems and knowledge. This approach is typified characterized by a form of democratic decision-making that is, in practice, authoritarian. This is evidenced by the manner in which it correlates with the 'decorating' and 'manipulating' rungs of Roger Hart's ladder of participation. It is frequently the case that parents are unaware of this contradiction. Children's participatory practices vary depending on the type of issues being addressed. A common method of classification is to divide issues into three categories: personal (relating to children), general (family-related) and adult issues. It can be concluded that the discourse of parents regarding children's involvement in resolving familial issues reflects a broader, all-Russian discourse of protectionism and the dominance of the adult world in relation to childhood.

Keywords: child participation, child participation practices, child decision-making, critical discourse analysis, concept, context, discourse, discursive practices.

For citation: Filipova A. G., Medvedeva E. A. Mothers' View of Children's Participation in Solving Problems of Everyday Family Life: from Meanings and Practices to The All-Russian Context. *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2024. Vol. 25. No 4. Pp. 110–123.

References

- Filipova, A. G., Abrosimova, E. E. & Bukhtiyarova, I. N. (2020). Uchastie detei v reshenii semeinykh voprosov: analiz materialov roditel'skikh forumov [Participation of Children in Solving Family Issues: Analysis of Materials from Parent Forums]. *Sotsiologiya* [Sociology], 3, 222–233.
- Gee, J. P. (2011). *How to Do Discourse Analysis: A Toolkit*. New York: Routledge.
- Gippenreiter, Yu. B. (2016). *Obshchat'sya s rebenkom. Kak?* [Communicate with a Child. How?]. M.: AST.
- Hart, R. A. (1999). *“Children’s Participation: From tokenism to citizenship”*. Florence: UNICEF International Child Development Centre.
- Helwig, C. & Kim, S. (1999, March/April). Children’s Evaluations of Decision-Making Procedures in Peer, Family, and School Contexts. *Child Development*, 70(2), 502–512.
- Hill, M., Davis, J., Prout, A. & Tisdall, K. (2004). Moving the Participation Agenda Forward. *Children and Society*, 18(2), 77–96.
- Il'in, V.V. (Ed.) (1993). *Filosofiya vlasti* [The Philosophy of Power]. M.: MGU.
- Jenkins, R. L. (1978). The Influence of Children in Family Decision Making: Parents’ Perceptions. *Advances in Consumer Research*, 6, 413–419.
- Kalabikhina, I. E. & Kuchmaeva, O.V. (2013). Monitoring uchastiya detei v prinyatii reshenii, zatraživayushchikh ikh interesy [Monitoring Children’s Participation in Making Decisions Related to Their Interests]. *Voprosy statistiki* [Voprosy statistiki], 10, 29–35.
- Kalabikhina, I. E. & Kuchmaeva, O. V. (2016). Problemy i perspektivy monitoringa uchastiya detei v realizatsii “Natsional’noi strategii deistvii v interesakh detei na 2012–2017 gg.” [Problems and Prospects of Monitoring the Participation of Children in the Implementation of the “National Strategy of Action for Children 2012–2017”]. *Zhurnal issledovaniy sotsial’noi politiki* [Journal of Social Policy Studies], 14(4), 507–520.
- Mann, L. & Greenbaum, C.W. (1987). Cross-cultural Studies of Children’s Decision Rules. In C. Kagitcibasi (Ed.) *Growth and Progress in Cross-cultural Psychology* (pp. 130–137). Berwyn, PA: Swets North America.
- Mitrofanova, S. Yu. (2016). (Raz)ocharovanie “uchastvuyushchei” perspektivoi sotsiologii detstva: uchastvuyushchii podkhod v issledovanii detstva i ego kriticheskoe osmyslenie [The Charm and Disappointment of the “Participatory” Prospective Sociology of Childhood: The Participatory Approach in the Studies of Childhood And Its Critical Evaluation]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial’nye nauki* [Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences], 4(44), 167–177.
- Mitrofanova, S. Yu. (2016). Realizatsiya printsiptov uchastvuyushchego podkhoda v sovremennoi sotsiologii detstva [Implementation of The Principles of Participatory Approach in Modern Sociology of Childhood]. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Science Vector of Togliatti State University], 2(36), 132–135.
- Nucci, L.P. & Lee, J. (1993). Morality and Personal Autonomy. In G. C. Noam & T. Wren (Eds) *The Moral Self: Building a Better Paradigm* (pp. 123–148). Cambridge, MA: MIT Press.
- Odinokova, V. A. (2018). Ehtika sotsial’nykh issledovaniy s uchastiem detei. In *Detstvo XXI veka: sotsiogumanitarnyi tezaurus. Tematicheskii slovar'-spravochnik* [21st Century Childhood: A Socio-Humanitarian Thesaurus. Thematic Reference Dictionary] (pp. 433–436). M.: ROS.
- Rusakova, M. M. (2014). Obzor zakonodatel'stva i literatury po ehticheskim aspektam issledovaniy blagopoluchiya i narushenii prav detei [Review of The Legislation and Literature on The Ethical Aspects of Researches Concerned With The Welfare of Children and The Violation of Children’s Rights]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], 16, 53–58.
- Satta, C. (2015). A Proper Place for a Proper Childhood? Children’s Spatiality in a Play Centre. In *Children’s spatialities: Embodiment, Emotion and Agency* (pp. 178–179). New York: Palgrave Macmillan.

- Shier, H. (2001). Pathways to Participation: Openings, Opportunities and Obligations. *Children and Society*, 15(2), 107–117.
- Sibley, A., Fitzpatrick, R., Davis, E., Sheehan, M. & Pollard A. (2017). The Family Context of Assent: Comparison of Child and Parent Perspectives on Familial Decision-Making. *Children & Society*, 32, 266–278.
- Sinclair, R. (2004). Participation in Practice: Making it Meaningful, Effective and Sustainable. *Children and Society*, 18(2), 106–118.
- Skrypnikova, E. M. (2014). Rol' vzroslogo v realizatsii uchastiya detei v prinyatii reshenii [The Role of an Adult in the Implementation of Children's Participation in Decision-making]. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal], 6, 50–53.
- Smetana, J. G. (1989). Adolescents' and Parents' Reasoning about Actual Family Conflict. *Child Development*, 60, 1052–1067.
- Spark, C., Porter, L. & de Kleyn, L. (2019). 'We're not Very Good at Soccer': Gender, Space and Competence in a Victorian Primary School. *Children's Geographies*, 17(2), 190–203.
- Szybillo, G.J. & Sosanie, A. (1977). Family Decision Making: Husband, Wife, and Children. *Advances in Consumer Research*, 4, 46–49.
- Thomas, N. (2007). A child's Right to Participate: Implications for International Child Protection. *International Journal of Children's Rights*, 15, 199–218.
- Volkov, V. V., Kharkhordin, O. V. (2008). *Teoriya praktik* [Theory of Practice]. SPb.: Izd-vo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge.

Received 22.09.2024.

Accepted 11.11.2024.

© 2024 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).